

— Ты же видишь, сегодня у нас очень много работы.

Парикмахер махнула рукой в сторону.

— Сегодня не хватает людей, и все спешат. Там еще двое ждут. Может, пока оставишь так, а когда я закончу с ними, если останется время, подумаем, что можно сделать.

Говоря это, парикмахер уже начала убирать фен, щипцы для завивки, зажимы и другие инструменты в ящик. Ящик был большим, и она поставила его на пол, так как туалетный столик был невысоким. Чтобы сэкономить время, она просто присела рядом с ящиком, не поднимая головы, и продолжала убирать инструменты.

Му Ся с улыбкой наблюдал, как парикмахер повторяла движения. Через некоторое время он подвинул кофе, который ему предложил Чэн Чэ, к краю столика, а затем снова сосредоточился на своем макияже перед зеркалом.

Парикмахер не заметила этого. Когда она снова потянулась за инструментом, рукав зацепил кофе, и чашка опрокинулась. Горячий кофе пролился на ее руку, и она вскрикнула от боли:

— Ай!

Му Ся обернулся с заботливым выражением:

— Ой, что случилось? Девушка, ты в порядке? Надо быть осторожнее...

Остальные, услышав шум, быстро подошли:

— Что случилось? Обожглась? Скорее промой холодной водой и намажь мазью!

Парикмахер посмотрела на Му Ся, ничего не сказала и побежала в ванную.

Лин Си все это время слушал музыку и не заметил, когда вернулся Чэн Чэ, пока тот не поднес кофе к его лицу.

Лин Си взял кофе и уже хотел пить, но заметил, что у Чэн Чэ в руках ничего не было. Ему стало любопытно:

— А где твой?

Чэн Чэ с энтузиазмом указал на Му Ся:

— Лин С, угадай, что я обнаружил? Твой брат тоже участвует в конкурсе!

Он хотел пошутить, но, видимо, его чувство юмора или чувство юмора Лин Си не совпало, потому что Лин Си не улыбнулся. Тогда он честно ответил:

— Это Му Ся, мой новый знакомый. Я перепутал его с тобой, и чтобы извиниться, угостил его кофе.

Увидев, что выражение лица Лин Си не изменилось, Чэн Чэ немного расстроился:

— Эй, это не преувеличение, вы действительно похожи, особенно с одинаковыми прическами. Он очень милый, с круглыми глазами и щеками, симпатичнее тебя. Моя бабушка говорит, что такие, как ты, невезучие, а такие, как он, удачливые. Так что, Лин С, старайся стать

удачливым.

При первом взгляде на Му Ся Лин Си почувствовал что-то знакомое, будто он где-то его уже видел, и это было не связано с внешностью или прической, а с реальной встречей... Пока он пытался вспомнить, Лин Си заметил, что Му Ся сделал странное движение: он потянулся к кофе, но не для того, чтобы его выпить, а чтобы подвинуть чашку к краю стола, где она была неудобно и даже опасно расположена.

В тот момент, когда Лин Си пытался понять, что происходит, произошло то, что казалось случайным, но на самом деле таковым не было. Лин Си резко встал и сделал несколько шагов к месту происшествия, но, не успев подойти, оказался за спинами зевак. Му Ся же оставался спокойно сидеть на своем месте. Когда парикмахер побежала к умывальнику, все начали обсуждать произошедшее и постепенно разошлись. Лин Си через зеркало посмотрел на Му Ся, и Му Ся через зеркало посмотрел на него. Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Лин Си отвернулся и направился в ванную.

Лин Си подошел к ванной как раз в тот момент, когда парикмахер выходила оттуда, держа в руках тюбик мятной мази, которую ей кто-то дал. Обожженное место было уже густо покрыто темно-зеленой мазью.

Увидев, что парикмахер проходит мимо в сторону комнаты отдыха, Лин Си тихо окликнул ее:

— Я все видел...

Парикмахер обернулась, посмотрела на Лин Си и огляделась:

— Ты со мной говоришь?

Лин Си кивнул:

— Тот кофе он специально поставил на край стола, я видел.

— О, так это...

Парикмахер сделала удивленное лицо, рот ее округлился.

Лин Си нахмурился и немного растерялся:

— Я хотел сказать, что если ты хочешь, чтобы он извинился или потребовать компенсацию, я могу быть свидетелем.

Парикмахер посмотрела на Лин Си некоторое время, а затем улыбнулась:

— Лин Си, верно? Ты любишь петь? Хочешь попасть в шоу-бизнес? Ты знаешь, какое первое умение нужно освоить в этой среде?

Лин Си молча слушал, не отвечая.

Парикмахер сама ответила на свой вопрос:

— Первое, чему ты должен научиться, — это терпеть, затем смотреть, слушать и думать. Небольшие обиды — это не плохо, если ты не уверен, что результат будет в твою пользу, не стоит торопиться говорить и тем более вмешиваться... Я говорю не о себе, а о тебе.

Лин Си слегка прикусил нижнюю губу, его лицо выражало досаду:

— Я не вижу противоречия между этим и тем, чтобы сказать правду. Если человек совершил ошибку, разве он не должен отвечать за свои поступки?

Взгляд парикмахер был добрым, ей, казалось, нравился этот упрямый Лин Си:

— По твоей логике, я должна сейчас подойти к нему и сказать: «Это ты меня обжег», «Ты должен заплатить за мою руку»? Запомни, все, кто вокруг тебя, — это зрители, а не судьи. Они хотят видеть скандалы, им все равно, о чем спор, и кто прав. Что касается Му Ся, если он проиграет, он скоро уйдет, и, возможно, мы больше никогда не встретимся. Если он выиграет и станет успешным в этой среде, возможно, мне придется зависеть от его расположения. Нет смысла заранее создавать конфликт.

Она сделала пару шагов, но затем обернулась и похлопала Лин Си по плечу:

— И ты тоже, когда добьешься успеха, не забудь помочь другим. Малыш, ты очень милый, во всех смыслах.

Время конкурса приближалось, и режиссер начал собирать всех, чтобы еще раз объяснить процесс.

Чэн Чэ вышел в коридор искать Лин Си:

— Начинается! Ты волнуешься перед выходом? Не бойся, сделай глубокий вдох вместе со мной и представь, что зрители и судьи — это подсолнухи на поле. Когда я нервничаю, я так делаю, это секрет, которому меня научила моя бабушка.

Лин Си усмехнулся, игнорируя теорию Чэн Чэ о подсолнухах:

— СС, ты считаешь меня наивным?

Чэн Чэ серьезно подумал:

— Я считаю тебя наивным. Смотри, тебе девятнадцать, мне двадцать два, я старше тебя на три года, поэтому ты наивнее меня.

Лин Си и не ожидал от Чэн Чэ вразумительного ответа. Он потянулся и с долей самоиронии сказал:

— Я замечаю, что каждый день узнаю что-то новое и расту. Ну что ж, надеюсь, однажды ты перестанешь называть меня наивным.

Чэн Чэ тоже почему-то обрадовался. Он делал скользкие шаги, отступая назад и идя рядом с Лин Си в гримерку:

— Эй, Лин С, я тоже заметил, сегодня утром измерил рост и оказалось, что я вырос на два сантиметра с начала конкурса. Теперь я уже не такой наивный...

Хотя уровень участников становился все выше, а конкурс — сложнее, для Лин Си результат оставался предсказуемым: он и Чэн Чэ снова прошли в следующий этап.

В отличие от полярных мнений в интернете, судьи были единодушны в своей оценке Лин Си. Во-первых, он пел с полной отдачей и стабильно, редко допуская профессиональные ошибки и

не любя выставлять свои навыки напоказ. Во-вторых, у него была индивидуальность, и его голос был узнаваем, что для музыкантов было настоящей жемчужиной, ожидающей огранки.

Помимо судей, были и те, кто особенно симпатизировал Лин Си, например, та самая госпожа Ду, о которой упоминала Яояо. Госпожа Ду была вдовой, ее муж умер рано, оставив ей бизнес и большое состояние. Она относилась к жизни легко, и в свободное время развлекалась с друзьями, приглашая понравившихся молодых людей на ужин или прогулки, где каждый получал то, что хотел. Если они находили общий язык, то становились друзьями, если нет — расставались без обид.

<http://bllate.org/book/16461/1493926>